

Когда Лу Шэчуань, еще будучи в Море Пустоты, прослышал, что Сяо И нашелся в Бессмертном царстве, первая радость быстро сменилась сомнением. Если верить словам Дуань Линфэна, юноша сумел вознестись в столь нежном возрасте. Но как такое возможно, если у него, как утверждалось, нет бессмертной кости? А если кость все-таки была, зачем тогда Сяо Динлоу давным-давно соврал, будто мальчик обделен ею от рождения?

Этот вопрос не давал Лу Шэчуаню покоя весь долгий путь. Ему до последнего не хотелось верить, что старый друг обманул его в столь важном деле. Лишь увидев Сяо И воочию, старик невольно выдохнул, однако облегчение длилось недолго — сердце вновь тревожно сжалось. В теле внука действительно не было бессмертной кости, зато Лу Шэчуань уловил в нем присутствие иной, неопишимо загадочной энергии. И это ощущение показалось ему до боли знакомым.

Год назад Лу Шэчуаню улыбнулась великая удача: благодаря редчайшему счастливому случаю его совершенствование пробило барьер десятого ранга. Во время этого прорыва он краем сознания прикоснулся к иному, недостижаемому прежде уровню бытия и уловил дуновение божественной силы. Согласно древним манускриптам, это преддверие звалось «Постижением Божественности» — рубежом, преодолев который, бессмертный мог вознестись в Божественное царство. Вот только с тех пор, как десятки тысяч лет назад оно обратилось в прах, ни единой душе так и не удалось переступить эту черту.

Закрепив прорыв, Лу Шэчуань навеки запечатлел это мистическое ощущение в своей памяти. И теперь он с изумлением обнаружил точно такую же энергию в теле собственного внука. Но это открытие не принесло ему радости — напротив, в груди старика зашевелилась леденящая тревога.

Лу Шэчуань посерьезнел:

— Сяо И, знаешь ли ты, в чем заключается истинная суть бессмертного?

Юноша, едва успев опомниться от потрясения, ненадолго задумался и неуверенно предположил:

— В бессмертной кости?

— Именно! — Лу Шэчуань ободряюще улыбнулся. — Суть бессмертного кроется в его бессмертной кости. По той же аналогии, суть простого практика в мире смертных держится на его духовной кости, а суть божества — на божественной кости.

Слова деда заставили Сяо И кое о чем догадаться. Немного поколебавшись, он спросил:

— Дедушка, ты хочешь сказать, что я теперь не бессмертный, а... божество?

Лу Шэчуань молча кивнул.

В глазах Сяо И отразилось полное недоумение. Он растерянно воззрился на деда.

Выросший вдали от Бессмертного царства, Сяо И не знал элементарных вещей, известных здесь каждому. И пусть в свое время он прилежно штудировал свитки в Павильоне Чернильного Аромата, пытаясь наверстать упущенное, многие тонкости все равно ускользали от его понимания. О Божественном царстве он впервые услышал от Чу Мо, когда они дрейфовали в Море Безнадежности. Тот упомянул о нем вскользь, и Сяо И твердо вознамерился разузнать побольше, как только они выберутся. Однако сперва опечатали Павильон, затем закрутилась торговля, и за бесконечной суетой он напрочь выкинул это из головы. Но раз уж дедушка сам завел разговор... Какая все-таки разница между обычным бессмертным и божеством?

Заметив растерянность на лице внука, Лу Шэчуань ощутил укол глубокой вины. Пусть уцелевшие хроники сохранили не так много сведений о павшем Божественном царстве, само его существование никогда не было тайной в высшем мире. Любой захудалый практик знал эти азы, а его Сяо И оставался в неведении. Стоило старику вспомнить, что мальчик провел двадцать лет в чужом мире смертных, как сердце обливалось кровью от непреодолимого желания отдать внуку все, лишь бы загладить эту несправедливость.

Для расспросов Сяо И у Лу Шэчуаня нашлось безграничное терпение. Он принялся неторопливо растолковывать:

— Сяо И, ты ведь знаешь, что наше бытие не ограничивается лишь миром смертных и Бессмертным царством?

Сяо И согласно кивнул. Ему безумно хотелось вставить, что он не просто знает о других мирах, но и лично успел навестить зверолодей, однако вовремя прикусил язык.

«Сейчас это ни к чему, только дедушку отвлеку. Сначала дослушаю, а уж потом все выложу»

— Море Безнадежности связывает между собой пять вселенных, — продолжил Лу Шэчуань, — Божественное царство, Бессмертное царство, мир зверолодей, мир магии и мир смертных. Из них мир смертных — это базовый, самый нижний пласт. Наш мир, земли магов и владения оборотней считаются средними мирами, в то время как Божественное царство испокон веков стояло над ними всеми, являясь высшим оплотом. В мире смертных практики, очистив свое тело и достигнув пика совершенствования, возносятся к нам. Точно так же и великие бессмертные, исчерпав пределы здешнего могущества, устремлялись ввысь, в чертоги богов. Теперь понимаешь? Обладатель божественной кости изначально стоит на ступень выше любого бессмертного.

Сяо И окинул взглядом дедушку, затем уставился на собственные ладони. Неужели он действительно принадлежит к более высокому порядку существ? Да на вид они ничем не отличались!

Лу Шэчуань, заметив его растерянные жесты, мягко рассмеялся:

— Разница между нами не видна глазу, она скрыта внутри — в самой природе наших костей. По правде говоря, переход от простого смертного к бессмертному подчиняется тому же закону: все решает трансформация духовной кости в бессмертную. В древности мудрецы говорили, что все эти кости, как их ни назови, по сути своей являются лишь ядрами, в которых тело аккумулирует энергию. Различаются они лишь качеством этой силы. Подобно тому как миры делятся по своей силе, так и духовная кость уступает бессмертной, а та, в свою очередь, меркнет перед божественной, обладающей наивысшим качеством.

Сяо И слушал деда затаив дыхание — ничего подобного он прежде не слышал. В голове медленно выстраивалась понятная аналогия.

«Так это же как дешевая плитка из супермаркета, неплохой магазинный шоколад и изысканный швейцарский трюфель ручной работы! Суть одна и та же, но вкус и ценность несравнимы»

Однако один вопрос все же не давал ему покоя.

— Но когда практик возносится, его духовная кость разве не остается прежней?

— Вовсе нет, — Лу Шэчуань покачал головой. — В момент вознесения в Бессмертное царство духовная кость перерождается в бессмертную. Причем чем чище и безупречнее практик закалил свою духовную основу внизу, тем более редкой и совершенной по качеству окажется его бессмертная кость здесь. Тот же закон применим и к переходу на божественный уровень.

Сяо И из чистого любопытства спросил:

— А у магов или звероловцев тоже есть внутри подобные ядра?

Лу Шэчуань бросил на внука одобрительный взгляд и кивнул:

— Верно мыслишь. В летописях упоминается, что маги преобразуют стихийные потоки в магические ядра, а обитатели звериного мира возвращают в груди первозданные ядра. Названия разнятся, но природа у них едина — это чистейшая концентрация внутренней силы.

Сяо И задумчиво нахмурился, сопоставляя факты:

— Но ведь Божественное царство давно разрушено. Получается, ни бессмертную кость, ни магическое, ни первозданное ядро теперь невозможно переродить в божественную кость?

Дед помрачнел и тяжело вздохнул:

— В этом-то и кроется моя самая главная тревога.

Заметив вопросительный взгляд внука, Лу Шэчуань продолжил делиться опасениями:

— Хроники утверждают, будто Божественное царство стерто с лица земли навсегда. И все же сильнейшие бессмертные, достигая десятого ранга, до сих пор улавливают отголоски божественной ауры. Из-за этого многие старейшины свято верят: вышний мир уцелел, он лишь расколот и сокрыт. Они одержимы идеей найти лазейку и пробить путь к небесам.

Сяо И мгновенно сообразил, к чему клонит дед, и в памяти услужливо всплыли сюжеты научно-фантастических фильмов из его прошлой жизни.

— Дедушка, ты боишься, что если все прознают про мою божественную кость, меня утащат в какую-нибудь тайную лабораторию и пустят на опыты?

Лу Шэчуань осторожно кивнул, но тут же поспешил смягчить тон, заметив легкую тень на лице внука:

— Я лишь предупреждаю тебя на всякий случай, возможно, старик просто излишне мнителен. Главное — впредь никому ни единым словом не обмолвись о своей божественной кости. Обо всем остальном можешь не беспокоиться. Бессмертные ниже десятого ранга ни за что не почуют в тебе странностей. К тому же твоя божественная кость повреждена, а будь она целой, ее истинную суть не распознали бы даже те, кто превзошел десятый ранг.

Слова дедушки мгновенно успокоили Сяо И. Подумаешь, какие-то затворники десятого ранга и выше! Сколько их вообще во всем Бессмертном царстве? Наверняка единицы, да и те носа из своих уединенных обителей не кажут — с чего бы им вдруг интересоваться скромным торговцем?

Однако при мысли о секретности юноша виновато опустил глаза. Дед велел помалкивать «впредь», но как быть с теми, кто уже в курсе его талантов?

«Кто же знал, что этот рисунок Великого Предела у меня на груди — настоящая божественная кость! Получается, мои прыжки по мирам происходят именно благодаря ей? Вот только... список свидетелей уже приличный: Сюй Сэюань, Чу Мо, Линь Тинхай, да еще целая свора черных гвардейцев в придачу!»

От этих мыслей Сяо И стало совсем не по себе. Помявшись, он все же решился выложить деду всю правду: и про рисунок Великого Предела прямо под сердцем, и про свои удивительные путешествия между мирами. Он вовсе не собирался скрытничать — просто до сих пор подходящего момента не представлялось.

Едва дослушав признание, Лу Шэчуань сурово насупился:

— Перемещаться между мирами?

Сяо И виновато кивнул.

Старик глубоко задумался. О способности свободно преодолевать границы иных вселенных он слышал впервые в жизни. После гибели Божественного царства Бессмертный двор наложил лапу на все уцелевшие архивы богов, изъяв ценные свитки из общего доступа, так что крупницы уцелевших знаний мало что могли прояснить. Если Сяо И не ошибался, мощь божественной кости превосходила любые его ожидания. Вот только почему она проявилась в виде рисунка Великого Предела?

Но куда сильнее Лу Шэчуаня волновало другое: раз о прыжках его внука знает столько людей, не сопоставит ли кто-нибудь из них эти чудеса с тайной древней кости?

Одолеваемый дурными предчувствиями, старик спросил напрямую:

— Из всех этих людей кто-нибудь видел рисунок Великого Предела на твоей груди?

Сяо И замялся:

— Только Чу Мо.

При упоминании Чу Мо брови старика едва заметно дрогнули, но он быстро взял себя в руки. Раз рисунок видел один лишь принц, все складывалось не так уж скверно. Чу Мо сейчас неотлучно находился подле Сяо И, так что за его молчание можно было не переживать. Более того, влияние Дворца Свободного Скитания за его спиной в случае беды могло послужить отличным щитом для юноши. Что до остальных посвященных, без полной картины они вряд ли догадаются об истинной подоплеке его фокусов. Про семью Сюй Лу Шэчуань знал мало, а вот род Линь всегда славился безупречной репутацией и благородством, так что их наследник наверняка не станет плести интриги. Да и Сяо И — парень с головой на плечах, абы с кем знаться не станет. Старик доверял чутью внука. И все же, береженного бог бережет — стоило приглядывать за юными друзьями Сяо И со стороны, чтобы в случае малейшей угрозы успеть перехватить инициативу.

Сяо И и не подозревал, какую многоходовку дед только что прокрутил в своей голове. Увидев, как старик после долгих раздумий согласно кивнул, он с облегчением выдохнул.

— Коль скоро они уже обо всем знают, не нужно ничего предпринимать, — рассудил Лу Шэчуань. — Резкие перемены в поведении лишь привлекут ненужное внимание. Веди себя как обычно.

Юноша мысленно перекрестился. Он не на шутку испугался, что дед из соображений безопасности запретит ему прыгать в другие миры. А ведь там его ждали Сяо Ци, Ло Фэй и

прочие друзья! Да и как тогда вести дела?

Все метания внука отражались на его лице как в зеркале. Лу Шэчуань тепло улыбнулся. Ради счастья Сяо И он был готов взять на себя любые хлопоты и защитить его от любых невзгод. Разве поднялась бы у него рука запереть мальчика в четырех стенах ради мифической безопасности?

Странное дело: то ли случайно, то ли намеренно, но оба они старательно обходили тему возвращения Сяо И в лоно родного клана. Сам юноша давно решил держаться от семьи Сяо как можно дальше и молился, чтобы дед не заводил об этом разговор. Конечно, правильнее было бы заявить о своем нежелании прямо, но такое упрямство со стороны сироты выглядело бы чересчур подозрительно, а толкового предложения Сяо И пока так и не придумал.

Сяо И все ждал подвоха от Лу Шэчуаня, даже не подозревая, что старик переживает ровно о том же. Когда они были окружены врагами в Море Безнадежности, Лу Шэчуань в одиночку противостоял преследователям из Моря Пустоты, жаждущим завладеть Древом Первоосновы. Тогда единственным спасением для незащитного внука ему казался могущественный клан Сяо. Старик действительно планировал сразу после побега передать мальчика под крыло родного деда, чтобы тот уберег его, пока сам Лу Шэчуань будет занят созданием Пилюли Первоосновы. Однако судьба распорядилась иначе. Теперь преследователи отстали, сам он цел и невредим, а Сяо И преспокойно обжился в Бессмертном царстве. В глубине души Лу Шэчуань больше не желал отпускать внука к чужим людям — он хотел, чтобы мальчик остался с ним.

Едва начав рассказ о прошлом, дед втайне боялся, что парень, едва прослышав о своем происхождении, тут же бросится восстанавливать права. Как-никак, семья Сяо из Обители Духовной Пустоты правила огромными землями, а статус единственного прямого наследника сулил невероятные богатства и власть — любой дурак ухватился бы за такой шанс.

Пусть Лу Шэчуань и славился гордым нравом, в мирских делах он разбирался отлично. Двадцать лет назад, когда Сяо И еще даже не появился на свет, его дед по отцовской линии, возможно, и лелеял надежду вырастить из него преемника. Но стоило главе клана тогда отказаться от младенца, как колесо завертелось. За прошедшие годы в семье Сяо наверняка успели выбрать и обучить нового наследника. Если Сяо И вернется сейчас, он получит лишь пустой титул без реальной опоры, став удобной мишенью для завистников и интриганов.

Старик не сомневался, что Сяо Динлоу сохранил в сердце каплю родственных чувств к внуку, но доверять остальной своре из клана Сяо не собирался. А уж если те прознают про божественную кость в теле юноши... Лу Шэчуань не хотел даже думать, на какие безумства они могут пойти ради обладания такой силой. Даже там, в Море Безнадежности, когда он еще ничего не знал о божественной кости, он видел в семье Сяо лишь временную гавань, способную прикрыть внука именем предков. Стоило бы ему закончить с Пилюлей Первоосновы, он тут же забрал бы мальчика с собой.

Однако делиться подобными подозрениями с Сяо И старик не решался. Ему не хотелось ранить юношу суровой правдой жизни, да и выглядело бы это так, словно он намеренно чернит его

отцовскую родню. Раз уж сам Сяо И упорно молчал о семье Сяо, дед с удовольствием поддержал этот молчаливый заговор.

Покончив с серьезными темами, Лу Шэчуань принялся расспрашивать внука о его житье-бытье в мире смертных. Сяо И с готовностью принялся перечислять подробности: рассказал про заботливых приемных родителей, школьные будни, преданных друзей, ласкового маленького леопарда, верного пса Ванцая и, конечно же, про свою разрастающуюся торговлю.

Лу Шэчуань слушал этот взхлеб льющийся поток рассказов с искренним упоением. Одно его смущало: имя Чу Мо во всей этой истории всплывало подозрительно редко. Неужели парень намеренно замалчивал подробности, боясь родительского гнева и запретов? Старик заколебался.

«Конечно, правильнее было бы найти ему хорошую девушку из благородных бессмертных семей, сыграть свадьбу да понянчить правнуков... Но если мальчик действительно полюбил этого принца, разве смогу я заставить его страдать?»

Рассудив подобным образом, Лу Шэчуань решил прозондировать почву сам:

— А что этот Чу Мо? Как он поживает?

Сяо И удивленно моргнул, не понимая, с чего вдруг зашла речь о принце, но вежливо ответил:

— Да отлично все. Хороший он парень, надежный.

Старик поначалу хотел развить тему, но вовремя прикусил язык.

«Если Сяо И не готов раскрывать душу, не стоит давить на него. В конце концов, то, что именно Чу Мо удостоился чести узреть рисунок у него на груди, уже говорит о многом»

С легким сердцем Лу Шэчуань перевел разговор на другие пустяки.

Пока в главном зале вовсю звенели голоса деда и внука, обретших друг друга после долгих лет разлуки, несчастный Сюй Сэюань уныло прозябал во дворе, наматывая круги около забора. Все диковинки, которые они выгребли у Старого Вана, до сих пор покоились в бездонном брюхе Ванцая. Там же, к слову, томился и незадачливый писака Жун Эр, некогда укativший «творческий отпуск».

«И дернул же меня черт полезть на рожон! Выпусти я этого бумагомарателя пораньше, он бы уже точно накатал пару глав!»

От нечего делать Сюй Сэюань принялся вычерчивать прутиком узоры на пыльной земле, пока

его взгляд не упал на стоявшего неподалеку Дуань Линфэна. Недолго думая, парень подкрался поближе и бесцеремонно ткнул сурового стража в бок, косясь на закрытые двери зала:

— Слышь, дядя Фэн, а кто вообще этот дед Сяо И? Ты о нем раньше слышал?

Дуань Линфэн, чье лицо полностью скрывал глухой черный капюшон, даже ухом не повел, демонстративно проигнорировав любопытство наглеца.

Сюй Сэюань сдаваться не собирался. Он снова настойчиво ткнул гвардейца пальцем и уже открыл было рот, чтобы повторить вопрос, как створки дверей распахнулись и на пороге показался Сяо И.

— О, а ты чего еще здесь околачиваешься? — удивился Сяо И, оглядывая гостя.

Сюй Сэюань с раненым воплем бросился на него, едва не повиснув на шее:

— Да куда я, по-твоему, уйду, если все наши сокровища от Старого Вана до сих пор заперты в твоём псе?! А ну давай, встряхивай из него Жун Эра! Пускай немедленно садится за рукопись!

Сяо И со стоном отпихнул приставучего друга подальше:

— Жун Эра я тебе выдам, так и быть. А вот товар забудь. Даже не проси.

— Это еще почему? — оскорбился Сюй Сэюань.

Сяо И наградил его ледяным, многообещающим взглядом и прошипел сквозь зубы:

— Ты предлагаешь мне прямо на глазах у бабушки вывалить гору порнографических картинок и то пошлейшее белье, что ты заказал по спецпошиву?

Припомнив недавнее бурное воссоединение Сяо И с дедом, Сюй Сэюань мгновенно прикусил язык. Ладно, бог с ним, с заветным выпуском «Плейбоя», сейчас и похождения Ван Линя сойдут! Главное — заставить этого ленивого писаку накатать сегодня не меньше двадцати тысяч слов. А если заартачится — лишить его сна! Молодой господин Сюй быстро придумал, как перенаправить весь накопившийся за день стресс на беззащитного автора.

По первому зову хозяина верный Ванцай послушно раскрыл пасть и выплюнул взъерошенного Жун Эра. На лице Сюй Сэюаня расплылась поистине маньяческая улыбка. Схватив бедолагу за шиворот, он поволок его в западную пристройку. Сяо И лишь молча покачал головой, глядя им вслед. С каждым шагом повадки Сюй Сэюаня казались ему все более подозрительными.

Таинственный дворец девяти небес

В то самое время, когда тихий некогда дворик на Земле Слабых Вод гудел от голосов новоприбывших гостей, в величественных покоях Таинственного дворца девяти небес, что высился в Небесах Высокого Полета, царило безмолвие.

Чу Мо медленно открыл глаза. Мощная аура седьмого ранга, вихрившаяся вокруг его тела, послушно втянулась обратно, не оставив и следа.

— Весьма недурно. В твои годы я едва достиг шестого ранга, а ты уже закрепился на седьмом. Кровь этого клана действительно не знает равных.

Раздался негромкий, бесстрастный голос. Пространство перед Чу Мо пошло мелкой рябью, и из образовавшейся трещины неторопливо шагнул мужчина в глухих черных одеждах — Бессмертный император Чэньюань, Чу Чэньюань.

Чу Мо даже бровью не повел при внезапном появлении владыки. Легкая издевка, прозвучавшая в приветствии, тоже не заставила его потерять самообладание. Юноша продолжал невозмутимо приводить в порядок свои дела, словно в комнате никого не было.

Чу Чэньюань окинул его удаляющуюся спину холодным взглядом:

— До меня дошли слухи, что Линфэн в последнее время скупает бессмертный рис и бессмертные овощи в промышленных масштабах. Твоя прихоть?

Чу Мо замер, медленно повернулся к императору и кивнул:

— Да, моя.

Император изогнул бровь:

— И тебе, конечно же, нет дела до того, что из-за этого Линфэн умудрился вдребезги рассориться с семьей Хэ с Земли Обильного Юга?

Об этом происшествии Чу Мо слышал впервые — Дуань Линфэн словом не обмолвился о стычке. Впрочем, раз дядя Фэн промолчал, значит, конфликт был исчерпан в его пользу.

Император, впрочем, и не ждал оправданий. Он сухо отчеканил:

— Я велю старейшине Баю отозвать Линфэна обратно в Море Пустоты. Пусть затворится в медитации и пробует пробить десятый ранг. Твоей охраной займутся другие люди.

В глубине глаз Чу Мо промелькнула мимолетная, едва заметная жалость. Он слегка опустил веки и холодно уронил:

— Ты суешь нос не в свои дела.

После этих слов воздух в огромном зале мгновенно заledenел, натянувшись до предела. Чу Чэньюань пристально, до боли вгляделся в лицо юноши, но не произнес больше ни слова. Развернувшись, он растворился в разверзнувшейся пустоте — резкая отповедь Чу Мо его ни капли не задела.

<http://bllate.org/book/20612/2146245>